

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, КОТОРАЯ СОВЕРШАЕТ ЗЛОСТНОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯМ АДМИНИСТРАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Евгения ЛЕВЧУК,

соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национальной академии внутренних дел,
старший преподаватель-методист учебного отдела, майор внутренней службы
Хмельницкого училища повышения квалификации и переподготовки персонала
Уголовно-исполнительной службы Украины

Summary

The article reveals the bases (conditions) under which malicious disobedience of condemned to imprisonment persons takes place, and main signs (features) of subjects of these offenses. On the basis of conducted research the criminological characteristic of identity of criminal committing malicious disobedience to requirements of administration of execution of punishments establishment has been elaborated and a number of scientifically grounded measures to prevent this crime has been developed.

Key words: malicious disobedience, condemned person, establishment of punishment execution, criminological characteristic.

Аннотация

В статье раскрыты основания (условия), при которых совершается злостное неповиновение осужденных к лишению свободы, основные признаки (черты) субъектов этих правонарушений. На основе проведенного исследования выведена криминологическая характеристика личности преступника, совершающего злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний, и разработан ряд научно обоснованных мероприятий по предотвращению данного преступления.

Ключевые слова: злостное неповиновение, осужденный, учреждение исполнения наказания, криминологическая характеристика.

Постановка проблемы. Исследование криминологической характеристики является основной работой, которая требует глубокого изучения в целом особенностей лица-преступника, совершающего данный вид преступления.

Детальное изучение признаков личности преступника поможет выработать действенный механизм препятствования злостному неповиновению, в частности определить детерминанты, побуждающие осужденного (специального субъекта) к активному противодействию осуществлению возложенных на сотрудника обязанностей по обеспечению режима и правопорядка, предотвращения злостного невыполнения осужденным законных требований администрации учреждения исполнения наказаний (далее – УИН).

Ценность и практическая значимость исследования личности преступника состоит в глубоком изучении и осмыслении конкретных обстоятельств, которые так или иначе влияют на формирование преступного поведения субъекта преступления, ведь именно он является той ключевой фигурой, от которой зависит степень тяжести пре-

ступления, способ его совершения и последствия преступных действий [1].

Актуальность темы. Отдельные элементы криминологической характеристики злостного неповиновения отражены в трудах отечественных и зарубежных ученых, в частности В.А. Бадеры, И.Г. Богатырева, В.В. Василевича, А.П. Геля, А.И. Зубкова, Т.А. Денисовой, А.Н. Джужы, В.В. Карелина, А.В. Кирилюка, А.Г. Колба, И.Н. Копотуна, С.Ю. Лукашевича, И.С. Михалка, Е.И. Плужник, Ю.В. Орла, А.Х. Степанюка, В.М. Трубникова, С.Я. Фаренюка, И.С. Яковец и др. Вместе с тем, как показали результаты изучения научной литературы, комплексных и глубоких работ, которые в полной мере раскрывают содержание вопроса, связанного с изучением криминологической характеристики указанной категории лиц, недостаточно. В частности требуют детализации отдельные основания (условия), обуславливающие совершение лицом злостного неповиновения. Поэтому возникает потребность в более детальном изучении элементов указанного противоправного действия для выработки единого инструментария воздействия на активное противоправное поведение преступника.

Цель исследования. На основании исследования содержания криминологической характеристики сформулировать ряд научно обоснованных мер по предотвращению злостного неповиновения осужденных законным требованиям администрации УИН.

Изложение основного материала исследования. С учетом следующих статистических данных, которые приводятся ниже, следует отметить, что приоритетное место среди видов преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, занимает злостное неповиновение.

Как показало изучение официальных данных о состоянии преступности за 2014–2015 г., в 2015 году было открыто 421 уголовное производство, что на 25% больше, чем в 2014 году (336 производств), в том числе по ст. 391 УК Украины «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний». Отмечается, что в 2015 году открыто 144 таких уголовных производств (в 2014 – 128) или на 13% больше. Отдельно следует отметить, что несмотря на начало активизации работы в направлении документирования противоправного поведения лиц, которые пытаются про-

тиводествовать администрации, в последнее время следует обозначить рост агрессии осужденных [2, с. 5]. Итак, в наличии есть сложная проблема теоретического и практического характера, требующая решения, в том числе и на научном уровне [3, с. 4].

Сводный статистический «портрет» наблюдается не в отдельной колонии [4, с. 87]. Указанные преступные действия, как справедливо отмечает Ю.В. Орел, – не редкость и не случайность, и одновременно их нельзя отнести к общераспространенным, что обуславливает необходимость пересмотра элементов данного вида преступления криминологической характеристики лиц, совершающих злостное неповиновение [5, с. 13].

А.С. Лукаш считает, что к криминологической характеристике личности преступника следует отнести сведения об уровне, коэффициенте, структуре и динамике преступлений определенного вида, описание личностей тех, кто их совершает, мотивы и их цели (детерминанты, условия или факторы) совершения [6, с. 8]. Важно выяснить, в какой период суток совершалось данное преступление; освобождались ли ранее злостные нарушители режима отбывания наказания с УИН досрочно; поддерживали ли связь с родными; за совершенные ими преступления осужденные снова отбывают назначенное наказание, а также характеристику личности потерпевшего от злостного неповиновения, данные о латентности этого вида преступления.

Криминологическая характеристика личности, которая совершает злостное неповиновение, предусматривает изучение системы признаков, оснований (условий), которые в совокупности создают представление о человеке и его действиях [7, с. 109]. Ведь социальная природа понятия «злостное неповиновение» требует исследования сквозь призму отдельных элементов криминологической характеристики, с помощью которой освещаются основания, обуславливающие совершение злостного неповиновения.

Чтобы понять ту атмосферу, в условиях которой совершается злостное неповиновение осужденных, необходимо определить следующие составляющие:

1. Общеизвестно, что осужденные непосредственно находятся в прямой (непосредственный) зависимости от администрации УИН, следственных изоляторов (далее – СИЗО). Ведь именно представители администрации УИН, СИЗО выступают основными субъектами, которые существенно влияют на дальнейшую жизненную деятельность (позицию) осужденного. Нередко злоупотребляя служебным положением в местах лишения свободы, они могут своим поведением спровоцировать взрывы неповиновения со стороны осужденных. Как по этому поводу заметил В.В. Голина, на формирование вторичной установки на совершение преступлений против правосудия существенно влияют преступные проявления со стороны работников УИН в виде злоупотребления полномо-

чиями, халатности, взяточничества и т. п. Такие действия вызывают справедливое возмущение у осужденных лиц и являться одним из самых опасных криминогенных факторов [8, с. 389].

Применяя все исчерпывающие меры пресечения противоправных деяний осужденных, персонал Государственной уголовно-исполнительной службы Украины (далее – ГУИС Украины) нередко применяет физическое или психическое принуждение (в форме шантажа, запугивания, возможно мнимого или скрытого принуждения, давления (на психологическом уровне), вымогательства и пр.). Приходится констатировать, что осужденные в условиях изоляции являются незащищенными, а отсюда следует согласиться с утверждением А.Г. Колба об отсутствии возможности обеспечить их личную безопасность, что и является объектом преступных посягательств [9, с. 72].

2. Криминологическая характеристика определенного рода преступлений включает в себя социально-демографические, социально-психологические и социально-ролевые данные о личности преступника.

Как установлено в ходе исследования, с точки зрения социально-психологической характеристики причиной совершения злостного неповиновения является демонстративное поведение; желание на фоне других осужденных выделиться из толпы, стремление реализовать себя как личности в данной криминальной среде; высокий уровень

Таблица № 1

Основные показатели преступности в учреждениях исполнения наказаний за 2015 год

Показатель	2014	2015	%
Открыто уголовных производств	336	421	25
Умышленное убийство	1	3	200
Захват в качестве заложника персонала	0	1	100
Умышленное тяжкое телесное повреждение	4	1	-75
Умышленное средней тяжести телесное повреждение	2	2	0
Побег из мест лишения свободы	8	3	-63
Покушение на совершение побега из мест лишения свободы	1	10	-900
Побег из ИК минимального уровня безопасности	32	26	-19
Злостное неповиновение требованиям администрации	128	144	13
Действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений	2	10	400
Преступления против авторитета органов государственной власти (ст. 342, 345 УК Украины)	12	24	100
Преступления в сфере оборота наркотических средств	88	129	47
Уклонение от отбывания наказания	53	41	-23
Кража	0	4	100
Другие преступления *	5	23	380

зараженности определенного лица криминологической субкультурой, наличие запущенного (нерешенного) конфликта; недостаточный период адаптации; наличие психических отклонений.

Кроме того, среди оснований, обуславливающих совершение злостного неповиновения осужденными к лишению свободы, важно выделить коррупционные проявления, которые нередко наблюдаются в деятельности лиц рядового и начальствующего состава ГУИС Украины, что в дальнейшем делает невозможным требовать от осужденного соблюдения им режима отбывания наказания [10].

Содержание этой проблемы заключается в следующем. Законодательством Украины об уголовной ответственности в ст. 391 У К Украины «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний» указано, что под понятием «злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний» следует понимать привлечение лица, осужденного к лишению свободы, в течение года к дисциплинарной ответственности в виде перевода в помещение камерного типа (одиночную камеру) или на более строгий режим отбывания наказания [11, с. 191].

Так как данное преступление является длительным (сопровождается вынашиванием преступного умысла в течение определенного периода времени), с момента совершения нарушения (по своей малозначительности не может быть преступлением) данное поведение следует рассматривать, как исключительную мстительность, выдержанную во времени. То есть, лицо выжидает момент появления обстоятельств, при которых сможет осуществить проявление (сопротивление) злостного неповиновения и совершить то самое неповиновение, и в конце концов достичь конечной цели – открыто его продемонстрировать.

Таким образом, основными системообразующими признаками данного вида преступления можно определить следующие:

1) неповиновение.

Схематически это выглядит таким образом:

нарушение режима → проявление злостного неповиновения → злостное неповиновение.

Если исходить из содержания энциклопедических источников, то неповиновение – непослушание, отказ от выполнения определенных требований или игнорирование их (команды, приказа), а его проявление – это намерение лица демонстративно показать явное неуважение к представителю администрации в вызывающей форме, при этом без совершения факта злостного неповиновения (пренебрежение законными требованиями администрации УИН, демонстративное выявление непослушания, при этом делать вид, что не понял, не услышал требование прекратить противоправные действия, так как оно было сказано полувслух и т. д.) [12];

2) конфликт. Характеризуя круг действий, которые сопровождаются продолжающимся преступлением, как правило, зарождаются на фоне конфликта (возможно вынужденного, а возможно надуманного) и совершаются совместно с уголовно-активными лицами, с высоким уровнем этической запущенности. Как метко подмечает В.Д. Малков, средства исправления осужденными воспринимаются, прежде всего, как наказуемые, поэтому в осужденных возникает негативное отношение к ним [13, с. 47];

3) тип преступника. Исследуя типологию данных преступников, чертами которых являются: демонстративность, упрямство, целеустремленность, стойкость к преступной ориентации, дерзость, неоднократность, следует отметить, что преступное поведение лиц, совершающих злостное неповиновение, похоже на поведение лица, которое характеризуется как: провоцирующее по отношению к себе; продолжающееся во временном пространстве; рецидивное (неоднократное) в совершении и демонстративное с прямым намеком на уклонение следовать законным требованиям администрации УИН, СИЗО. Поэтому черты (признаки) лица-преступника, характеризующих личность тех, кто совершает данное преступление, во многих случаях повторяют черты лиц, совершающих указанные в ст. 185 КУоАП «Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию полицейского, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы, военнослужащего» [14, с. 115].

Вышесказанное обуславливает поновому сформулировать диспозицию ст. 391 УК Украины, а именно: «Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию представителя администрации учреждения исполнения наказаний»;

4) уровень зараженности уголовной субкультурой. Как показывает практика, нередко осужденные, попадая в места лишения свободы, подвергаются влиянию осужденных с устойчивой преступной ориентацией, которые, в свою очередь, вероятно приобретают статус «криминальной оппозиции» [15, с. 87].

В результате негативного влияния, как отмечает В.В. Голина, неповиновение администрации учреждений исполнения наказаний возникает тогда, когда, по мнению заключенных, она нарушает их права или незаконными действиями лишает некоторых благ. Причем это мнение может быть как обоснованным, так и надуманным, когда лидеры осужденных осуществляют попытку взять фактическое руководство в колонии в свои руки. В этих случаях необоснованное попустительство к требованиям «авторитетов» может полностью дезорганизовать работу УИН [16, с. 359].

Кроме того, «уголовная оппозиция», состоящая среди отдельных групп осужденных, скептически относится к мерам воспитательного воздействия. В первую очередь, это объясняется тем, что существует уголовная иерархия, по которой прямо запрещается осужденным поддержание правопорядка в учреждении и нежелательностью вмешивать руководителей администрации в расторжение данной связи. Как правильно по этому поводу замечает Ю.М. Антонян, наблюдения за лицами, которые всегда находятся в оппозиции к режиму в колонии, показывает, что многим из них их образ жизни нравится и они не хотели бы его менять. Для этих тюремных бунтарей главное – высказаться, обратить на себя внимание. Они в основном истероидные, демонстративные личности. Это создает им ореол мученика за справедливость, позволяет все время эмоционально разряжаться [17, с. 398].

Кроме того, как установлено в ходе данного исследования, источниками негативного воздействия на поведение лиц, совершающих злостное непови-

вание, есть другие осужденные со стойкой преступной ориентацией. Соответственно, с точки зрения социально-ролевой характеристики личности стоит отметить, что наибольшего внимания заслуживает характеристика преступника по его общественной опасности, анализ его «до преступного» противоправного поведения (наличие судимости, поддерживал ли преступные традиции, «криминальный стаж» и т. д.). Как по этому поводу справедливо отмечает А.Н. Джужа, уровень криминальной зараженности, который отражен в личности осужденного, прямо влияет на проявления злостного неповиновения [17, с. 693]. Таким образом, одним из факторов, что движет лицом-преступником совершить злостное неповиновение, является его уголовная оппозиция, целью которой есть явное неповиновение и поддержание преступных традиций в криминальной среде, что нередко является преимуществом даже над возможностью воспользоваться поощрительными нормами для самих осужденных;

5) изучение приговоров, которые зарегистрированы в Едином реестре судебных решений по ст. 391 УК Украины «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний», позволяет утверждать, что наиболее преступную активность осужденные проявляют утром, совершая противоправную деятельность в отношении представителей администрации УИН. В вечернее время имеют место личностные конфликты, которые, как правило, переходят в конфликт с представителем администрации УИН. Заслуживает внимания и то, что наиболее криминально-активной группой являются лица, имеющие устойчивую преступную ориентацию, образовательный уровень является средним или вообще отсутствует [18]. Выяснено, что в основном совершали преступления те лица, которые ранее были судимы, то есть, это свидетельствует об их преступном поведении и повышенной общественной опасности. Проведенный анализ уголовных производств по данной статье дает возможность сделать вывод о том, что в основном осужденные ранее привлекались к дисциплинарной ответственности, и, как правило, имели опыт преступной деятельности [19, с. 8];

6) как установлено в ходе исследования, одной из причин такого положения вещей продолжает иметь место нежелательность руководителей администрации УИН освещать негативные количественно-качественные показатели данного преступления с целью избежать ответственности за последствия и нежелание персонала (в основном, руководителя) разрушать устоявшиеся принципы «второй» жизни осужденных. Это, в частности, выражается в их: 1) системном попустительстве; 2) панибратстве; 3) отсутствии контроля; 4) нежелательности; 5) коррупционных действиях.

Вывод. Итак, следует заметить, что в последнее время приобретают достаточные признаки как статистические данные, так и другие сведения, относящиеся к содержанию криминологической характеристики осужденных к лишению свободы, которые совершают злостное неповиновение администрации УИН, свидетельствует об устойчивых тенденциях, на научном и практическом уровнях, направленных на отмену (изъятие) ст. 391 УК Украины «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний».

Исходя из проведенного анализа, можно сформулировать собственную криминологическую характеристику лиц, совершающих злостное неповиновение. Это сведения о лице, которое неоднократно нарушает пределы режима содержания, что подтверждается уровнем криминальной зараженности, устойчивостью к преступной ориентации, субкультуре; динамикой, коэффициентом совершенного преступления, и включает в себя социально-демографические, социально-психологические и социально-ролевые сведения о ней.

Список использованной литературы:

1. Мозоль С.А. Определение и характеристика основных криминологических признаков личности преступника / С.А. Мозоль // Криминологическая теория и практика: опыт, проблемы и пути их решения: Тезисы докладов научно-теор. конф. (г. Киев, 20 марта 2014 г.) / Ред. кол. В.В. Коваленко, В.В. Черней, А.Н. Джужа, В.В. Василевич и др. – К.: Национальная академия внутр. дел. – 2014. – С. 61–64.

2. О состоянии преступности в учреждениях исполнения наказаний, следственных изоляторах за первое полугодие 2015 года и меры его улучшения: указание ГПТСУ Украины от 05.08.2015 № 10 / 1-3477 / от 2-15.

3. О деятельности подразделений охраны, надзора и безопасности уголовно-исполнительных учреждений в 2015 году: Информационный бюллетень. – К.: ГПТСУ, 2016. – 44 с.

4. Курило В.И., Михайлов Е.Е., Яра А.С. Криминология: Общая часть. Курс лекций. Учебное пособие. – К.: Кондор, 2006. – 192 с.

5. Орел Ю.В. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения: автореф. дис. на получение науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Ю.В. Орел. – Днепрпетровск, 2008. – 20 с.

6. Лукаш А.С. Изнасилование: криминологическая характеристика, детерминация и их предупреждение: автореф. дис. на получение науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / А.С. Лукаш. – Харьков, 2007. – 20 с.

7. Романцова С.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих сексуальное насилие в отношении детей / С.В. Романцова // Вестник Харьковского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 109–112.

8. Криминология: Общая и Особенная части: учебник / В.В. Голина, Б.М. Головкин, М.Ю. Валуйская, О.В. Лисодед и др.; под ред. В.В. Голиной и Б.М. Головкина. – Х.: Право, 2014. – 511 с.

9. Колб А.Г., Яворская А.А. О необходимости исследования в науке проблем, связанных с обеспечением права осужденных на личную безопасность / А.Г. Колб, А.А. Яворская // Актуальные вопросы применения уголовно-исполнительного законодательства: материалы круглого стола (Киев, 18 марта 2015 г.) / отв. В.А. Кирилюк. – К.: Государственная пенитенциарная служба Украины, Институт уголовно-исполнительной службы. – 2015. – С. 72–74.

10. О фактах совершения работниками уголовно-исполнительной службы чрезвычайных событий, правонарушений с коррупционными признаками

и служебных преступлений, установления с осужденными и заключенными или их родственниками отношений, которые не регламентируются уголовно-исполнительным законодательством, в период с 26 октября по 01 ноября 2015 года : указание ГПТС Украины от 04.11.2015 № 5/4 -2281 / 34-15.

11. Уголовный кодекс Украины: действующее законодательство с изменениями и допол. по состоянию на 22 февр. 2013 г.: (офиц. текст). – К.: А.В. ПОЛИВОДА. – 2013. – 216 с.

12. Юридическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (председатель ред. кол.) и др. – К.: «Укр. энцикл.», 1998.

13. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с. (Серия «Образование»).

14. Кодекс Украины об административных правонарушениях: действующее законодательство с изменениями и допол. по состоянию на 23 декабря 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/page11.

15. Кутякин С.А. Идеологические и правовые детерминанты возникновения криминальной оппозиции среди осужденных / С.А. Кутякин // Человек: преступления и наказания. – 2007. – № 3 (8). – С. 86–88.

16. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.

17. Профилактика преступлений: Учебник / А.Н. Джужа, В.В. Василевич, А.Ф. Гида и др.; под общ. ред. док. юрид. наук, проф. А.Н. Джужа. К.: Атика, 2011. – 720 с.

18. Единый государственный реестр судебных решений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

19. Сербин С.М. Расследование преступлений, совершенных в местах лишения свободы: автореф. дис. на получение науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 – Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза / Н.Н. Сербин. – Харьков, 2007. – 14 с.

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАБЕЖ

Людмила ЛЕНСКАЯ,

адъюнкт кафедры юридической психологии
Национальной академии внутренних дел

Summary

In the article the comparative analysis of legislation of Ukraine and foreign countries, that determining criminal liability for burglary. Various approaches to determine the legal characteristics of this wrongful act are analyzed. Focuses on fact that codes of some states see following types of stolen property: theft, robbery, burglary, while only two legal categories – «theft» and «burglary» in codes of other countries, and term «burglary» is absent in criminal codes of some countries. Also the author establishes that robbery is defined as an open stolen in some codes and as an open embezzlement of certain items in most codes.

Key words: burglary, theft, robbery, liability, stolen, embezzlement, criminal code.

Аннотация

В статье проводится компаративистский анализ законодательства Украины и зарубежных стран, определяющий уголовную ответственность за грабеж. Анализируются различные подходы к определению юридических признаков этого противоправного деяния. Акцентируется внимание на том, что в кодексах одних государств отражаются такие виды хищений имущества как кража, грабеж, разбой, тогда как в кодексах других стран это разделение осуществляется лишь на две юридические категории – «кражу» и «грабеж» («ограбление»), а в уголовных кодексах некоторых государств понятие «грабеж» вообще отсутствует. Также автор устанавливает, что в одних кодексах грабеж определяется, как открытое похищение, а в большинстве кодексов – как открытое хищение определенных предметов.

Ключевые слова: грабеж, кража, разбой, ответственность, похищение, хищение, Уголовный кодекс.

Постановка проблемы. Преступления против собственности являются самыми распространенными и интенсивно возрастающими по численности, среди которых грабеж заслуживает особого внимания. Это преступление содержит повышенную общественную опасность, поскольку имеет открытый характер и очень часто совершается с применением насилия или с угрозой применения последнего.

Важным для понимания сущности грабежа является изучение зарубежного опыта рассмотрения этого противоправного деяния и соотношение его с аналогичным анализом в рамках национального подхода. Территориально-пространственное сравнение дает возможность получить более обширные знания по этому вопросу и является одним из наиболее важных методов познания.

Изложение основного материала. В Уголовном кодексе (далее – УК) Украины ответственность за грабеж предусмотрена 186 статьей, в которой указанное преступление определяется,

как открытое похищение чужого имущества. Статья состоит из пяти частей, отображающих запрещающие нормы. Максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до тринадцати лет с конфискацией имущества предусмотрено за грабеж, совершенный в особо крупных размерах или организованной группой [1].

Помимо УК Украины, еще в двенадцати кодексах постсоветских государств такие преступления против собственности, как кража, грабеж (без насилия или с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия) и разбой имеют самостоятельные, отдельные друг от друга составы преступлений.

При этом в УК Республики Беларусь и Эстонской Республики грабеж определяется, как открытое похищение имущества. В Азербайджане, Армении, Казахстане, Киргизии, Молдове, Российской Федерации, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане грабеж трактуется, как открытое хищение